
Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-57-66

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Дзуганов Тимур Аликович

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2025

Аннотация. Статья посвящена изучению истории возникновения и развития кооперативного движения в Нальчикском округе в начале XX в. Впервые вводимые в научный оборот документы и материалы позволяют осветить неизвестные ранее страницы экономической жизни народов Кабарды и Балкарии, глубже понять и проанализировать значение этого события, его роль в общественно-политической жизни округа. В статье освещаются первые этапы функционирования «Общества Потребителей сл. Нальчик» и «Нальчикского Кредитного Товарищества», ключевые этапы становления учреждений, специфика их основных занятий. Анализируется влияние учреждения мелкого кредита на изменения в экономической ситуации в Нальчикском округе и указывается позитивная роль «Нальчикского Кредитного Товарищества» в процессе развития сельского хозяйства края. Отмечается, что в Нальчикском округе учреждения мелкого кредита и потребительские организации ставили своей приоритетной целью решение проблемы кредитования крестьянских хозяйств, промышленных предприятий округа, и улучшение уровня обслуживания населения. Показано, что уже в первые годы своего функционирования эти организации успешно справлялись с поставленными целями и задачами, смогли значительно оптимизировать процесс предоставления кредитных займов предпринимателям, успешно добивались поэтапного оздоровления общей экономической ситуации в округе.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Терская область; Нальчикский округ; слобода Нальчик; потребительское общество; кредитное товарищество; пайщики; ссуда, операционная деятельность

Для цитирования: Дзуганов Т.А. Из истории развития кооперативного движения в Нальчикском округе в начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 57–66. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-57-66

Original article

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN THE NALCHIK DISTRICT AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Timur A. Dzuganov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzuganov, 2025

Abstract. This study examines the history of the emergence and development of the cooperative movement in the Nalchik District in the early 20th century. Documents and materials introduced into scientific circulation for the first time allow us to shed light on previously unknown aspects of the economic life of the peoples of Kabarda and Balkaria, providing a deeper understanding and analysis of the significance of this event and its role in the socio-political life of the district. The article covers the early stages of the Nalchik Consumer Society and the Nalchik Credit Partnership, key stages in the formation of these institutions, and the specifics of their primary activities. The influence of small-scale credit institutions on changes in the economic situation in the Nalchik District is analyzed, highlighting the positive role of the Nalchik Credit Partnership in the development of agriculture in the region. It is noted that in the Nalchik District, small-scale credit institutions and consumer organizations prioritized solving the problem of lending to peasant farms and industrial enterprises in the district, and improving public service. It is shown that already in the first years of their operation, these organizations successfully achieved their goals and objectives, were able to significantly optimize the process of providing credit loans to entrepreneurs, and successfully achieved a gradual improvement in the overall economic situation in the district.

Keywords: North Caucasus; Tersky' Oblast'; Nalchik District; Nalchik settlement; consumer society; credit union; shareholders; loan, operations

For citation: Dzuganov T.A. From the history of the development of the cooperative movement in the Nalchik district at the beginning of the 20th century. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-2 (67): 57–66. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-57-66

Небывалой подъем и расцвет кооперативного движения, охвативший Юг России в начале XX в. не обошел стороной и Нальчикский округ Терской области. Население окружного центра – слободы Нальчик, в основном, не имевшее собственного подсобного хозяйства и, потому вынужденно закупавшееся необходимым в местных лавках, проявило особенно живой интерес в деле организации потребительского кооператива. Объяснялось это неудовлетворительным состоянием стационарной торговли в слободе, плохим качеством и дороговизной товаров. Газета «Терек», комментируя сложившуюся ситуацию, сообщала своим читателям, что торговцы, оправдываясь дороговизной провоза «за отсутствием железной дороги к Нальчику», а на самом деле вследствие слабой конкуренции держат товары «плохого качества», на которые «искусственно и очень сильно повышают цены». Кроме того, цены эти часто и произвольно менялись, «разным покупателям товар отпускается по разным ценам, при чем разница эта иногда оказывается довольно значительной. Так, например, одно и то же количество одно сортного товара одному покупателю продается за 80 коп., другому за 1 руб., а третьему за 1 р. 20 к.» [Терек 1911: 4023]. Особенно много нареканий вызывало качество товаров в местных торговых точках, т.к. жители Нальчика и ближайших окрестностей «даже за высокую цену не всегда могли найти хороший товар». Вполне обыденными стали случаи продажи настолько недоброкачественных продуктов, что покупателям «приходилось констатировать в них присутствие червей» [Терек 1911: 4023]. Еще одним бедствием стала реализация фальсифицированной продукцией. Пользуясь недосмотром со стороны надзорных органов, окружные магазины и лавки открыто вели торговлю контрафактными изделиями низкого качества.

В этих условиях, особенно тяжело приходилось общине «толстовцев», обосновавшейся близ слободы Нальчик. Они, как можно заключить из материалов периодической печати, активно поддерживали идею создания кооперативного объединения, а их неформальный лидер М.В. Алехин впоследствии даже вошел в его правление. Талантливый живописец и «непримиримый правдолюбец, страстный последователь учения Льва Николаевича Толстого» [Пеннер 1993: 8], Митрофан Васильевич был одним из первых участников и создателей «толстовских» земледельческих общин. В 1894 г. Алехин добровольно переезжает в Нальчик, где в то время уже находилась группа «толстовцев», и жил там до самой смерти [Пеннер 1993: 35].

Впервые мысль об учреждении в Нальчике «Общества потребителей» возникла еще в 1905 г. в «момент всероссийского подъема настроения масс» [Терек 1911:

4006-1]. Главным инициатором учреждения «общества» периодическая печать называла Ахтырского К.И., но можно не сомневаться, что Алехин вместе с единомышленниками – толстовцами горячо поддерживали это близкое им по духу начинание. Инициативной группе вскоре удалось организовать и провести несколько собраний, на которых слобожанам разъяснялись цели и задачи «кооператоров», но, не смотря на все затраченные усилия, каких-либо ощутимых положительных результатов эти мероприятия не принесли. Общественное мнение по данному вопросу еще не успело окончательно сформироваться, а местные обыватели, в силу инертности мышления, оказались не готовы к предлагаемым преобразованиям. К тому же, описанные выше проблемы функционирования торговой сети, дороговизны и качества реализуемых товаров, в первую очередь, затрагивали интересы «некоренного», «временно проживающего» населения Нальчика, т.е. «толстовцев», колонистов, батраков Астраханки и Мужичьего Хутора. «Коренные» слобожане, потомки отставных солдат, как правило, имевшие собственное крепкое хозяйство и более широкий доступ к слободским хозяйственным землям, старались дистанцироваться от этих социальных групп. К тому же именно в этот период, «коренные» вели подготовку организации собственного кредитного кооператива. Нельзя не отметить и полное равнодушие к «кооперативному» начинанию со стороны местной интеллигенции. Организация потребительского кооператива не нашла отклика в среде наиболее образованной и просвещенной общественности округа, большая часть которой, оставалась абсолютно индифферентной к происходившим событиям. Как показало развитие ситуации, активистам не удалось в полной мере донести до них все возможные перспективы своего проекта. Учреждение общества не состоялось, и идея учреждения «Потребительского общества» была забыта на несколько лет [Терек 1911: 4006-1].

Тем не менее, Ахтырский, Алехин и их единомышленники сосредоточили свои усилия на продолжении агитационно-разъяснительной работы. Имея под руками кооперативный журнал «Союза потребителей», инициаторы выписали несколько сотен популярных листовок (издания «Московского Союза Потребительских обществ») для распространения среди знакомых. Им удалось организовать несколько публичных лекций, на которых выступавшие вновь доступно объясняли все возможные выгоды учреждения «потребительского общества» в Нальчике, убеждали в его насущной необходимости.

Усиление работы с населением встретило неожиданные препятствия со стороны владельцев торговых заведений. В ходе подготовки и проведения лекций, «кооператоры» вынуждены были противостоять торговому лобби местных коммерсантов, встревоженных грядущими преобразованиями в стационарной торговле слободы. Лавочники развили бурную деятельность, заключавшуюся в «анти кооперативной агитации и инсинуации», даже написали донос на «кооператоров» и их сторонников, обвинив их в организации «опасного революционного сборища» [Терек 1911: 4006-1]. Торговцы открыто утверждали, что собрание незаконно, и стоит лишь донести полиции, «как все участники будут за железной решеткой». Подобные действия вызвали недоумение, в отдельных случаях, страх слободских обывателей, прекрасно помнивших суровые меры «стольпинских трибуналов», боровшихся с последствиями революции 1905–1907 гг. Собрание учредителей общества оказалось под угрозой срыва, так как «запуганный провокацией обыватель», хотя и не вполне поверил им, все же «боялся идти на собрание» [Терек 1911: 4006-1].

Тем не менее, к 1910 г. усилия энтузиастов кооперативного движения наконец увенчались успехом. Не смотря на препятствия со стороны коммерсантов, и равнодушие местной интеллигенции, старавшейся позиционироваться от «толстовцев», учредительное собрание удалось провести в срок. В его работе приняло участие 40 человек. Собравшиеся приняли необходимую резолюцию, избрали руководство и постановили приступить, непосредственно, к оформлению необходимых документов. Через несколько дней, 18 ноября 1910 г. устав был отправлен на

утверждение начальника Терской области. Официальное разрешение властей последовало 17 апреля 1911 г. С этого момента и начат свою деятельность первое в истории Нальчикского округа учреждение потребительской кооперации.

С начала своего основания «Общество Потребителей слободы Нальчик», как оно отныне именовалось, декларировало в качестве своей приоритетной задачи – повышение культуры обслуживания своих членов и остального населения округа. В учредительных документах указывалось, что созданный кооператив «ближайшей целью имеет – доставление своим членам продуктов хорошего качества по умеренным рыночным ценам» [Терек 1911: 4023]. Для реализации этого намерения, предполагалось осуществлять продажу товаров через заведения общества «без запроса и торга всем по одной цене», определяемой самими же членами через правление, а ценники «для всеобщего сведения» вывешивать «на самом видном месте» [Терек 1911: 4023]. Сразу оговаривалось, что важнейшей задачей «общества» является обслуживание населения именно качественной продукцией, в связи с чем решили сотрудничать только с надежными и проверенными поставщиком – оптовым складом «Московского Союза Потребительских Обществ». Допускалось взаимодействие с другими «надежными фирмами», но только строго при посредничестве «Союза». Эти меры, по задумке организаторов, должны были обеспечить получение «безусловно доброкачественных и нефальсифицированных продуктов» [Терек 1911: 4023].

Согласно 12 параграфа Устава, в члены общества принимались лица обоего пола, «всех национальностей, сословий и вероисповеданий, проживающие в Нальчике и его окрестностях, а также разные общества, учреждения» и т.п. [Терек 1911: 4002]. Предусмотренная учредителями «потребительского общества» редакция этого параграфа имела важное значение, так как облегчала доступ в ряды его пайщиков, независимо от этнической и конфессиональной принадлежности.

Определенные послабления допускались в отношении «малосостоятельных лиц»: учредительное собрание постановило предоставить им право вносить десятирублевый пай не сразу, а по частям, допуская рассрочку до 1 руб. в месяц, что открывало широкий доступ в его ряды представителям малоимущих слоев, преимущественно, батракам и сезонным работникам.

Отдельно стоит отметить, что Ахтырский и его единомышленники разработали прогрессивный для своего времени план социально-экономических преобразований, основой которого должна была стать эффективная работа «общества». Отдельные положения этого проекта нашли отражения на страницах областной периодической печати. Газета «Терек», по этому поводу, писала: «В случае удачного выполнения перечисленных ближайших задач распределения продуктов между членами, потребительское общество перейдет к организации собственных производительных отделений». Первым из таких отделений должна была стать «образцово устроенная кооперативная пекарня». Переплаты на хлеб в округе были довольно значительны, в Нальчике «они особенно бросаются в глаза. Кроме того, хлеб часто выпекается из недоброкачественной муки» [Терек 1911: 4023].

Вторым из намеченных преобразований в плане стояло формирование сети общественного питания: кооперативной столовой; молочной; чайной. Предполагалось, что там потребители будут получать «здоровую и сытную пищу за недорогую цену». Со временем, члены правления намеревались открыть в слободе «мясное отделение», а потом и заняться производственной частью, и «перейти к открытию разного рода мастерских» [Терек 1911: 4023]. Надежды в достижении намеченных целей, связывались с развитием кооперативного движения и ростом числа его участников.

Не ограничиваясь только материальной стороной дела, т.е. мероприятиями, направленными на извлечение прибыли, Ахтырский, Алехин и их единомышленниками планировали организовать в слободе учреждения, имеющие целью улучшение «материальных и нравственных условий жизни своих членов», для чего, помимо

создания в будущем «бесплатной (или за умеренную плату) медицинской помощи», собирались сформировать специальный фонд «взаимопомощи в несчастных случаях». В планах «общества» было также намечено открытие при одной из школ «профессиональных классов», а для налаживания культурного досуга членов кооператива и остального населения, намечалось организовать клуб «разумно – полезных развлечений (по типу английских рабочих клубов)» [Терек 1911: 4023].

Анализируя пункты «плана» намеченных преобразований, нельзя не заметить явного подражания «толстовцев» Нальчикского округа и их единомышленников английской системе организации кооперативного дела. Так, например, «в целях упорядочения материального положения общества» собрание постановило «держаться рочдельских принципов» организации своей торговли [Терек 1911: 4023].

С первых же дней своего учреждения Нальчикский кооператив потребителей в обстановке всеобщего воодушевления и эйфории приступил к реализации первоочередных задач. «Настроение членов бодрое, обещающее успех и жизненность вновь открытому общепольному кооперативному учреждению. Число членов с каждым днем увеличивается. В настоящее время записалось уже около 150 человек» – сообщала областная пресса летом 1911 г. [Терек 1911: 4002].

В августе 1912 г. газета «Терек» [Терек 1912: 4023] пишет о состоявшемся накануне итоговом общем собрании членов «Потребительского Общества сл. Нальчик». После единогласного избрания председателя – начальника округа подполковника Клишбиева С.К. и секретаря Ломако Х.Л., председатель правления доложил о положении дел общества и достигнутых результатах. Как выяснилось из доклада, за первые 10 месяцев деятельности организации было закуплено товаров более чем на 21 тысячу рублей, продано на 18 тыс. Полученная прибыль составила 600 рублей из которых 300 рублей пошли на приобретение инвентаря для лавки. Глава Правления также отметил, что хотя некоторые проблемы с обслуживанием так и не удалось решить в течении года, обороты лавки «увеличиваются с каждым месяцем». Остро стоял вопрос с реализацией сахара и керосина, т. к., по словам докладчика, «общество» не в состоянии закупать для своих нужд сахар вагонами, а при покупке небольшими партиями «дорого обходится пересылка» [Терек 1912: 4023].

Отдельно рассматривались меры по повышению качества и доступности обслуживания. В виду того, что для части населения Астраханки (район сл. Нальчик – Т.Д.) доступ к общественной лавке был затруднен вследствие ее удаленности, было принято решение открыть там дополнительное отделение кооперативного магазина [Терек 1912: 4023].

В течении следующих пяти месяцев торговля кооператива планомерно наращивала свои обороты. На первое января 1912 г. состав его участников вырос до 204 человек. Общая стоимость реализованных товаров составила 29488 руб. 15 коп. Размер паевого капитала увеличился до 2381 руб., а запасного – до 121 руб. 50 коп.; стоимость имущества, находившегося на балансе, превысила 360 руб. За вычетом расходов по найму помещения, приказчика, на упаковочный материал и т.д., чистой прибыли было получено 184 руб. 30 коп. 10% этой прибыли собранием, согласно уставу, отчислено в запасный капитал; 100 рублей в процентное вознаграждение на пай (по 5%) [Терек 1912: 4023].

Вместе с тем, в работе нальчикского кооператива с середины 1912 г., как это явствует из документов, начинают проявляться негативные тенденции. Как замечает по этому поводу, анонимный автор: «Наблюдается некоторый застой в развитии дела. Дела хороши, но не блестящи» [Терек 1912: 4693]. Не смотря на значительное увеличение числа участников, население слободы постепенно разочаровывается в деятельности своего «потребительского» общества. По-видимому, это явилось следствием завышенных ожиданий на скорое обогащение после вступления в кооператив. К тому же, Ахтырскому, Алехину и их единомышленникам, к этому моменту, не удалось реализовать ни одного масштабного преобразования из намеченных. Оборотный капитал Нальчикского кооператива оставался

недостаточным для осуществления запланированных общественно-экономических изменений в жизни слободы и материальном благосостоянии его пайщиков. Кроме того, до введения в строй в 1913 г. Котляревской ветки Владикавказской железной дороги, в силу удаленности слободы Нальчик от железнодорожных путей сообщения, торговля – основной и единственный вид коммерческой деятельности кооператива, испытывала логистические трудности, что не могло не отразиться на качестве обслуживания членов потребительского объединения.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что обыватели слободы и окрестностей объективно не имели никакого исторического опыта участия в подобных учреждениях и оказались не готовы к деятельному участию в развитии своей организации, требующему в числе прочего финансовой дисциплины и корпоративной солидарности. Последнее особенно наглядно проявилось в «охлаждении» части «потребителей» к делам своего объединения. Отдельные его участники демонстративно перестали закупаться необходимым в общественной лавке, мотивируя свое решение тем, что там «периодически не бывает таких необходимых товаров, как сахарный песок и керосин, что во всем виновато правление, что дела лавки плохи ... А потому они перестали покупать там и другие товары». Как метко подметил корреспондент газеты: «Заклучение немного странное, но в высшей степени типичное для характеристики общественной стоимости местной интеллигенции ... Неужели же этим членам неизвестно, что, покупая товар в чужой лавке, они, тем самым подрывают собственное дело» [Терек 1912: 4693].

Одновременно с описываемыми выше событиями, в Нальчике с 1910 по 1911 гг. происходило оформление еще одного кооперативного учреждения, создаваемого в этот раз, в интересах зажиточного крестьянства слободы и ближайших окрестностей. В этот период в Терской области наблюдался активный рост различных учреждений «народного кредита». Баев Г. в 1908 г. отмечал взрывной рост торгово-вексельных отношений на Кавказе и указывал, что «за последнее время, получили развитие в городах Кавказа общества взаимного кредита [Баев 1908: 28]. Особенно большую нужду в организации доступного кредитно-финансового кооператива испытывали крестьянские хозяйства, страдающие от нехватки оборотных средств.

В Терский областной комитет весной 1910 г. поступило обращение жителей слободы Нальчик с просьбой о разрешении открыть кредитное товарищество «по образцовому уставу». В нем говорилось, что его участниками могут быть лица, проживающие в слободе Нальчик, «а равно в селениях и хуторах, отстоящих не далее 15 верст от слободы» [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 1 об.]. Таким образом, учредители изначально предполагали принимать в свои ряды только «коренных слобожан» и крепких хозяев из близлежащих окрестностей, расположенных «не более 15 верст». Под это определение попадали: Кошерово; Шалушинское; Нальчикско-Клишбиевское; Куденетово I-е; Куденетово – II; Мисостово; Догужоково и Колония Александровская, с общим числом дворов – 3130 [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 3 об.].

Основной капитал рассчитывался в размере 3000 рублей, при этом сумма возможной задолженности «одного товарища», при такой постановке дел, не должна была превышать 200 руб., а вместе со ссудой под залог «хлебами или изделиями ремесла и промысла» – 1000 руб. [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 1 об.]. В прошении содержалась просьба открыть товариществу в Государственном Банке краткосрочный кредит в размере 6000 р. [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 3 об.].

Учетно-ссудный комитет Владикавказского отделения Государственного Банка в заседании 29 апреля 1911 г. рассмотрев настоящее ходатайство, признал желательным открытие Нальчикского кредитного товарищества и постановил выдать ссуду в основной капитал из средств Государственных Сберегательных Касс в объеме 2000 р., и открыть «товариществу» краткосрочный кредит во Владикавказском отделении Государственного Банка в размере 4000 р. Максимальный кредит единоличного пайщика разрешался в размере 500 р., а для ссуд необеспеченного залога – 200 р. [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Лл. 5–5 об.].

Председателем Правления товарищество избрало А.Н. Нескородова. [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 31]. Примечательно, что он одновременно входил и в состав Правления «Общества потребителей сл. Нальчик».

Нальчикское кредитное товарищество открыло свою деятельность 19 октября 1911 г. с основным капиталом в 2000 р. и краткосрочным кредитом в 4000 р. На момент официальной регистрации состав его пайщиков едва достиг 30 человек, сумма кредитов – 3710 р., но уже через 8 месяцев, число членов возросло до 265, а совокупный объем кредитов превышал 29 000 рублей, что в среднем составило 112 руб. на человека.

Одной из главных причин учреждения «товарищества» являлась насущная потребность местного населения в краткосрочных займах. До его создания, в округе практически не имелось кредитно-финансовых организаций, потому крайняя нужда в оборотных средствах, особенно в период, предшествовавший сбору урожая, заставляла искать средства в соседних регионах, тратя много времени на поездки и оформление документов. До открытия товарищества, чаще всего, деньги занимались у ростовщиков, которым уплачивались большие проценты. С началом деятельности крестьянского кооператива ситуация разительно изменилась. По свидетельству инспектора мелкого кредита Владикавказского отделения Государственного Банка Стоянова Ф.М., проводившего ревизию деятельности «товарищества», уже в первый год его работы, ростовщичество в округе «значительно уменьшилось и площадь арендной земли увеличилась» [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 15]. В целом, Стоянов положительно оценивал достигнутые результаты, «ссудная операция поставлена правильно: ссуды выдаются на производительные надобности, переписка и просрочка ссуд в товариществе не имеют места» [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 15].

Отдельные недостатки, выявленные инспектором в работе, касались, в основном, упущений в организации делопроизводства кредитного товарищества. Отмечались случаи, когда долги по ссудам оплачивались не в строго отведенный для этих целей операционный день (Воскресенье), а уплачивались лично казначею в его квартире, «а последний посылал на квартиру счетовода записку», в которой указывались номер товарища и сумма, уплаченная по ссуде. «Счетовод товарищества Бордюговский оказался весьма недобросовестным и небрежным работником, в следствие чего в счетоводстве товарищества было обнаружено очень много дефектов» – указывал в заключении Стоянов [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 21].

В течении следующего отчетного года «прогрессируя в отношении количества своих членов, товарищество заметно развило и свою вкладную операцию» [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 21]. Сравнение приведенных ниже результатов финансовой активности «товарищества» в 1912 и первого полугодия 1913 г. демонстрируют поступательный рост его денежно-кредитных операций.

В 1912 г.

Таблица 1

МЕСЯЦ	ПОСТУПИЛО ВКЛАДОВ	ВЫДАНО В ВИДЕ ССУДЫ
ФЕВРАЛЬ	300 руб.	–
МАРТ	550 руб.	–
АПРЕЛЬ	212 руб. 75 коп.	–
ИЮНЬ	975 руб.	–
ИЮЛЬ	595 руб.	–
АВГУСТ	1800 руб.	50 руб.
СЕНТЯБРЬ	2175 руб.	550 руб.
ОКТАБРЬ	2422 руб.	200 руб.

НОЯБРЬ	2255 руб.	925 руб.
ДЕКАБРЬ	270 руб.	191 руб.

[РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 21–21 об.].

В 1913 г.

Таблица 2

МЕСЯЦ	ПОСТУПИЛО ВКЛАДОВ	ВЫДАНО В ВИДЕ ССУДЫ
ЯНВАРЬ	17888 руб.	570 руб.
ФЕВРАЛЬ	200 руб.	200 руб.
МАРТ	845 руб.	500 руб.
АПРЕЛЬ	3427 руб.	1630 руб.
МАЙ	1270 руб.	1765 руб.
ИЮНЬ	1050 руб.	148 руб.
ИЮЛЬ	6180 руб.	1675 руб.
АВГУСТ	1245 руб.	200 руб.

[РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 21–21 об.].

Комментируя эти результаты, инспектор сделал неожиданное для себя наблюдение: «Как видно из приведенных таблиц, вкладная операция в товариществе идет усиленными темпами несмотря на то, что в слободе Нальчик имеется Общество Взаимного кредита, которое должно, казалось-бы, являться сильным конкурентом, так как норма процентов по вкладам почти одинакова». По заключению ревизора, стремительному росту числа пайщиков товарищества» и, соответственно, росту оборотных средств, «немало способствует состав Правления», в который входили «исключительно местные крестьяне – собственники, пользующиеся большим доверием населения» [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 21–21 об.].

Вместе с тем, несмотря на положительную динамику в оборотах кредитного товарищества, недостатки в постановке делопроизводства сохранялись и в последующие годы, и ревизор Стоянов вновь отмечал этот «весьма существенный недостаток в деятельности».

В декабре 1913 г. правление товарищества, от лица всех своих пайщиков, обратилось во Владикавказское Отделение Государственного Банка с прошением об увеличении размеров краткосрочного кредита до 10000 руб. Аргументируя свою просьбу, члены правления отмечали значительное увеличение числа своих членов (550 человек – Т.Д.), и то обстоятельство, что товарищество «имея всего лишь 4000 руб. кредита не может обслуживать такое количество членов». К тому же, ситуацию с выдачей кредита значительно осложнили последствия климатической аномалии, обрушившейся на округ в 1913 г., когда «район постиг неурожай кукурузы и сена», почему выдача ссуд в прежних объемах не представлялась возможной [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Лл. 34–34 об.]. Вследствие непогоды, «требования товарищей-земледельцев на выдачу ссуд увеличились и главным образом на покупку корма для скота» – содержалось в объяснительной части обращения. «Кроме того, больше требований ссуд на аренду земли, приобретение рогатого скота ...» [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 38].

Владикавказское Отделение Государственного Банка рассмотрев прошение Нальчикского товарищества на своем заседании от 6 января 1914 г., сочло возможным удовлетворить его в полном объеме. В дальнейшем, по мере расширения состава участников, правление товарищества так же успешно добивалось

увеличения допустимых пределов кредитования своих пайщиков. В июне 1914 г. на очередном заседании Учетного Комитета Владикавказского Отделения Государственного Банка было принято решение о дополнительном увеличении краткосрочного кредита «нальчан» с 10 до 25 т. руб. [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 56]. Параллельно увеличению суммы основного кредита, возрастал и размер краткосрочных ссуд пайщиков. Как видно из журнального постановления Терского Областного Комитета по делам мелкого кредита от 12 ноября 1914 г., Нальчикскому кредитному товариществу было позволено увеличить предельный размер единого личного кредита с 500 до 600 руб., в том числе, для ссуд, не обеспеченных залогом с 200 до 300 руб. [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 64]. К этому времени деятельность товарищества охватывала район, где насчитывалось до 3130 домохозяйств, из которых более 700 человек входили в число его пайщиков. Не смотря на отмеченную «проблему роста», постоянную нужду в оборотных средствах, расширение числа пайщиков, продолжалось и в последующие годы [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 56].

Умение преодолевать возникающие трудности, честность и порядок в финансовых операциях, и еще то обстоятельство, что в округе больше не имелось кредитно-финансовых учреждений, ориентированных на работу с крестьянскими хозяйствами, привлекали в его ряды новых членов. Помимо зажиточных крестьян, в финансовых услугах товарищества были заинтересованы как владельцы мелких промышленных предприятий, которых только слободе Нальчик к 1903 г. имелось 14 [УЦГА АС КБР Ф. 6. Оп. 1. Д. 602. Л. 110], так и отдельные юридические лица, например, «Нальчикское потребительское общество Сл. Нальчик», пытавшееся найти средства на свои нужды.

Терский Областной Комитет по делам мелкого кредита, как явствует из его журнального постановления от 23 декабря 1915 г., заслушав ходатайство Нальчикского кредитного товарищества о разрешении принять в его члены Нальчикское Потребительское общество «с кредитом до 1000 руб.», вынес положительное решение по этому вопросу [РГИА Ф. 585. Д. 1011. Л. 64]. Таким образом, «потребительский кооператив» Нальчика, вступив в ряды кредитного товарищества, получил наконец возможность решить ряд важнейших задач по улучшению качества обслуживания населения.

Подводя итоги исследования, необходимо указать, что с началом XX в. в экономическом развитии народов Кабарды и Балкарии происходят существенные позитивные изменения, связанные с распространением в крае кооперативного движения. В Нальчикском округе начинают функционировать разнообразные учреждения мелкого кредита и потребительские организации, имеющие своей целью решение проблем кредитования крестьянских хозяйств, промышленных предприятий округа, улучшение уровня обслуживания населения. Оптимизация этих процессов, уже в первые годы деятельности кооперативных предприятий принесла существенные результаты. Доступность краткосрочных займов позволила значительно ограничить ростовщичество округа и одновременно способствовала увеличению площадей арендуемой под сельскохозяйственные нужды земли.

Появление потребительской кооперации в Нальчикском округе ознаменовало кардинальные изменения в социально-экономическом развитии его населения. Впервые были озвучены проблемы бесплатного медицинского обслуживания, питания и производства, организованного на общественных началах и для общественной же пользы. Сформулированы задачи дальнейшего обустройства социально-культурной жизни общества, улучшения ее качества.

Несмотря на то, что дальнейшему осуществлению запланированного в помешала Первая Мировая война и последовавшие вслед за ней драматические события 1917 г., отдельные насущные задачи экономического развития края все же удалось решить. В Нальчикском округе была развернута сеть мелких кредитно-финансовых и других кооперативных учреждений, деятельность которых, оставила глубокий след в экономической истории народов Кабардино-Балкарии.

Список источников и литературы

- Баев 1908 – *Баев Г.* Народный кредит в Терской области. Владикавказ: Типография С. Назарова, 1908. 56 с.
- Пеннер 1993 – *Пеннер В.Я., Пеннер Н.В.* Нальчик глазами современников. Нальчик: Эльбрус, 1993. 142 с.
- РГИА – Российский Государственный Исторический Архив.
- Терек 1911. N 4002. С. 4.
- Терек 1911. N 4006-1. С. 4.
- Терек 1911. N 4023. С. 4.
- Терек 1912. N 4023. С. 4.
- Терек 1912. N 4693. С. 4.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

References

- BAEV G. *Narodnyj kredit v Terskoy oblasti* [People's credit in Tersky region]. Vladikavkaz: Tipografiya S. Nazarova, 1908. 56 p.
- PENNER V.YA., PENNER N.V. *Nal'chik glazami sovremennikov* [Nalchik through the eyes of contemporaries]. Nal'chik: El'brus, 1993. 142 p.
- RGIA – Rossijskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv.
- Terek 1911. N 4002. P. 4.
- Terek 1911. N 4006-1. P. 4.
- Terek 1911. N 4023. P. 4.
- Terek 1912. N 4023. P. 4.
- Terek 1912. N 4693. P. 4.
- UCGA AS KBR – Upravlenie Central'nogo Gosudarstvennogo Arhiva Arhivnoj Sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki.

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории.

Information about the author

T.A. Dzuganov – Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, Department of Medieval and Modern History.

Статья поступила в редакцию 08.11.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 08.11.2025; approved after reviewing 23.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.